

Глава 579: Жизнь - это бесчисленные вопросы с несколькими вариантами ответов (Часть I)

Бесчисленные потоки ветра на озере каким-то необъяснимым образом преодолели массив, сдувая туман и снижая температуру.

Это было отражение настроения двух разговаривающих людей.

«Мое медицинское искусство уступает Шану, а также Иню».

Старейшина Небесных Тайн посмотрел на Чэнь Чаншэна и сказал: «Если у этих двух нет способов, то я тоже не знаю, как начать».

Чэнь Чаншэн уставился вдаль. Там, где ветер развеял туман, он мог разглядеть прекрасное зрелище темно-синего озера.

«Однако, полагаясь на мои предположения, так как эта твоя проблема лежит в том факте, что взрыв твоего солнечного колеса, когда ты был младенцем, заблокировал твои меридианы, если ты не будешь пытаться культивировать, и даже полностью рассеешь всю истинную эссенцию в твоём теле, возможно, ты сможешь с трудом сохранять свое состояние в течение некоторого времени, или, по крайней мере... отложить усложнение твоих ран».

Услышав эти слова, Чэнь Чаншэн отвел свой взгляд и спросил: «Господин, каковы шансы успеха?»

Старейшина Небесных Тайн уже провел много времени, рассчитывая это, когда Чэнь Чаншэн был в коме, так что он ответил прямо: «Двадцать процентов».

Двадцать процентов были довольно неуклюжим числом. Если сказать, что это было надеждой, это была весьма далекая надежда. Это можно было назвать отчаянием, но был виден путь вперед.

Чэнь Чаншэн сегодня узнал о многих вещах, вещах, которые затрагивали его, но конец пути впереди все еще был большой тенью.

Если бы это был кто-то еще, переходы между надеждой и отчаянием уже могли вынудить его сойти с ума, но с ним этого не случилось.

Юноша даже смог быстро избежать своего предыдущего настроения и вернуться к истинному спокойствию.

Выражение лица Старейшины Небесных Тайн не изменилось, но его разум подбрасывался и переворачивался большими волнами - с характером этого ребенка, если бы небеса не дали ему такую судьбу, как бы он смог не получить Великое Дао?

Воля Чэнь Чаншэна была действительно ужасающей. Он с невообразимой скоростью вернул свое самообладание, даже забыв разговор, который только что состоялся.

Затем он задал очень детский и наивный вопрос.

«Господин, на чьей вы стороне?»

.....

.....

Если бы другой человек задал Старейшине Небесных Тайн такой вопрос, его конец определенно был бы очень жалким.

Но статус Чэнь Чаншэна был особенным, будь это его отношения с Попом и Шаном, или его возможные отношения с Божественной Императрицей.

Старейшина Небесных Тайн дал ему ответ в полных деталях.

«Мои отношения со Дворцом Ли всегда были хорошими, но не мои отношения с Инем. У меня не очень хорошие отношения с твоей Империей Чжоу, но у меня хорошие отношения с Императрицей».

«Тогда... если я действительно Наследный Принц Чжаоин... убьет ли меня Божественная Императрица?»

Последовавший вопрос Чэнь Чаншэна был не только наивным и детским, а также был весьма чрезмерным.

Что еще более безмерно, так это то, что Старейшина Небесных Тайн вновь ответил ему.

«Учитывая мое понимание Императрицы, она в конечном счете сделает это. Она уже ждала два года, но она не может ждать вечно».

«Почему?»

«Ты слышал слух о бросании вызова небесам и изменении судьбы?»

«Я всегда считал, что это лишь слух».

«Слухи часто возникают из правды, а иногда правда даже может быть намного более странной, чем слухи».

Чэнь Чаншэн затих.

По континенту всегда ходил слух.

Несколько сотен лет назад Божественная Императрица была изгнана из Имперского Дворца Императором Тайцзуном. В Саду Сотни Растений она подружилась с двумя людьми и узнала секрет бросания вызова небесам и изменения судьбы.

Эти два друга были Попом и его учителем, Директором Ортодоксальной Академии, Шан Синчжоу.

Божественная Императрица принесла клятву звездному небу, что она желает отсечь свой род в обмен на наиболее выдающиеся достижения.

«Отсечение рода...» - прошептал юноша.

Старейшина Небесных Тайн посмотрел ему в глаза и умиротворенно сказал: «Эта штука по имени судьба никогда не делала одноразовых сделок. У бросания вызова небесам и изменения судьбы нет такого понятия, как конец. С того момента, как ты сделаешь жертвоприношение звездному небу, и до того дня, как ты вернешься к морю звезд, оно будет совершаться во все времена. Если Императрица хочет усовершенствовать свое изменение судьбы, у нее не может быть ни одного кровного наследника».

«А если будет?»

«Если будет, то в ее судьбе возникнет зазор, который одновременно с этим будет ее величайшей слабостью».

«Но... если я действительно Наследный Принц Чжаоцин, тогда Императрица... она моя мать».

Чэнь Чаншэн подумал об этой проблеме, и его эмоции были окрашены неостановимой сложностью.

Старейшина был спокойным, даже несколько жестоким: «У Императрицы однажды было много сыновей и дочерей, но все они умерли».

Чэнь Чаншэн спросил: «Что насчет Принцессы Пин?»

Старейшина Небесных Тайн ответил: «Лишь немногие люди, включая меня, знают, что Принцесса Пин - не собственная дочь Императрицы, но сама принцесса не знает этого».

Внезапно услышав подобную информацию, Чэнь Чаншэн был шокирован до потери дара речи. Затем он осознал, что многое, что он не понимал, было отвечено.

Как то, что Божественная Императрица любила Принцессу Пин и хорошо ее обучала.

Как то, когда Принцесса Пин хотела посоперничать с Сюй Южун за благосклонность, она всегда проигрывала.

«Если можно сказать, что у Императрицы есть наследники в мире, это лишь может быть Сюй Южун».

Старейшина Небесных Тайн, казалось, знал, о чем думал юноша: «Хотя это наследник лишь в духе и врожденном даре».

Чэнь Чаншэн ничего не говорил в течение очень долгого времени, а затем спросил: «Так как у Сэра хорошие отношения с Императрицей, почему Сэр рассказывает мне эти тайны?»

Старейшина Небесных Тайн ответил: «Потому что я надеюсь помочь тебе принять правильный выбор».

Когда он говорил, он взглянул на персик в руках Чэнь Чаншэна.

Персик был очищен некоторое время назад. Хотя его цвет не изменился, он уже не был таким свежим, как ранее.

Чэнь Чаншэн затих, а потом спросил: «Что я могу выбрать?»

Старейшина Небесных Тайн ответил: «Ты можешь действовать так, как будто ты ничего не знаешь, вернуться в столицу, а затем будешь убит Императрицей. Или ты можешь выбрать уйти, закопать свое имя, и исчезнуть с поля зрения».

Чэнь Чаншэн поднял голову и спросил старейшину: «Но почему это мой выбор?»

«Потому что... я не хочу, чтобы Императрица вновь сталкивалась с таким сложным вопросом». Старейшина Небесных Тайн вздохнул с неизмеримой грустью: «С того мгновения, как ты ступил в столицу, она всегда колебалась, иначе ты бы уже был мертв... тигр, съедающий своего

собственного сына - нет ничего более трагического».

Ноздри Чэнь Чаншэна расширились, а его дыхание стало более грубым.

Лишь те, кто хорошо его знал, понимали, что это был признак того, что он сейчас был в невероятно плохом настроении.

В этот период около двух лет времени он редко вел себя подобным образом.

Так что Лоло и Танг Тридцать Шесть знали, но даже Сюй Южун не знала.

«Тогда что насчет ребенка, съеденного тигром? Все сыновья съедены тигром? Не могут ли они быть еще более трагическими и жалкими?»

Он смотрел в глаза Старейшины Небесных Тайн, когда говорил: «Более того, я не обязательно Наследный Принц Чжаомин, и даже если так, это не мой выбор, это будет ее выбор. Сэр хочет, чтобы я закопал свое имя и исчез, но почему она не может вести себя так, как будто она ничего не знает и ничего не делать?»

Старейшина Небесных Тайн ответил: «Ты уже появился в столице. Как она может действовать так, как будто она не видела тебя? От Ортодоксальной Академии до Фестиваля Плюща, от объявления Мэй Лиша на Божественном Проспекте Дворца Ли до первого ранга первого баннера Великого Испытания слишком многие люди намеренно позволили Императрице увидеть тебя»,

Чэнь Чаншэн ответил: «И что, если она увидит меня?»

Старейшина Небесных Тайн ответил: «Если ты действительно Наследный Принц Чжаомин, тогда ты - наиболее фатальная брешь в изменении судьбы Императрицы. Если ты остановишься в столице на еще один день, она будет видеть тебя еще один день. Это будет невообразимым мучением для нее. Если она просто оставит тебя одного и проигнорирует твое существование, ты в конечном счете станешь гибельной звездой над ее судьбой. Два года назад, в ту ночь, когда ты зафиксировал свою Звезду Судьбы в Ортодоксальной Академии, многие люди почувствовали это, и в последние несколько дней я непрерывно рассчитывал и наконец-то подтвердил, что я не ошибался».

Услышав это, Чэнь Чаншэн затих.

Звездное небо, судьба - все эти вещи появлялись на Монолитах Небесных Томов. Бросание вызова небесам, изменение судьбы - это было записано в записной книжке Ван Чжицэ. Он видел это ранее, читал об этом ранее. Юноша очень хорошо помнил, что линии, сформированные звездами на Монолитах Небесных Томов, не были фиксированными, что на первой странице записной книжки Ван Чжицэ он написал: нет такой вещи, как судьба!

«Нет такой вещи, как судьба», - прошептал он.

.....

.....